

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора философских наук, профессора Голик Надежды Васильевны о диссертации Кутыковой И.В. «ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ «ПОСТСОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА»: ДИАЛЕКТИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И СОВРЕМЕННОСТИ», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

Тема диссертационной работы Кутыковой И.В. поднимает проблему, которая к рубежу XX-XXI веков интенсивно обсуждается в многочисленных трудах отечественных и зарубежных ученых. Однако автору представленной диссертации удалось найти свой угол зрения, раскрывающий фундаментальные аспекты феномена идентичности «постсоветского человека» времени культурно-исторической трансформации и восполняющий исследовательскую лакуну.

Актуальность работы Кутыковой И.В. бесспорна. В контексте катастрофических социокультурных событий конца XX – начала XXI веков, в современной ситуации резкого смещения («перезагрузки») ценностной системы сознания человека, связанного с очень болезненным вхождением России в глобализационное пространство, анализ важнейшего вопроса культурной антропологии и философии культуры, соединяющей воедино человека как творца и человека как творения культуры, приобретает чрезвычайную актуальность

Следует отметить многолетнюю работу Кутыковой И.В. с литературой разных областей знания, позволившую привлечь огромный материал для обоснования и доказательства основных положений диссертации. В ходе изучения и анализа соответствующей литературы, Кутыкова И.В. проявила себя вдумчивым, внимательным и очень увлеченным исследователем, способным к формулированию самостоятельных выводов, оценок и научных

положений. Работа вполне соответствует критерию внутреннего единства. Ее отличает четкий, логически последовательный план.

Диссертация Кутыковой И.В. отличается высокой исследовательской культурой, ее эмпирическая основа, объем привлеченных для анализа первоисточников, научной литературы - не формальное добавление к тексту, а объект пристального анализа. Особенно ярко эта черта проявилась в параграфе 1.3. «Понятийно-категориальный аппарат философской антропологии в сравнительном контексте: «историческое сознание», «историческая культура», «историческое самосознание», «историческая идентичность» и «историческая память».

К числу несомненных удач следует отнести гармоничное совмещение и использование разных подходов и методов научного анализа, использующих достижения отечественной и зарубежной философской антропологии, философии культуры, философии истории, социальной философии, социологии, психологии, педагогики, истории, культурологии. В числе бесспорных достоинств работы - совмещение теоретических обобщений с эмпирическим материалом социологических опросов (общее количество опрошенных - 1027 человек), что, безусловно, обогащает работу и делает ее более доказательной.

Список литературы насчитывает 608 названий. Основное содержание диссертации отражено в многочисленных публикациях автора (71), среди которых - 8 монографий и 15 статей в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

В диссертации можно выделить ряд достоверных положений, имеющих несомненную научную новизну:

1. Впервые проблема идентичности "постсоветского человека" рассмотрена в контексте диалектики исторической памяти и современности
2. Проведен глубокий анализ исторического сознания человека поколения 90-х, его содержания, направленности и

функционирования на чувственно-образном и теоретическом уровнях. Третья глава, посвящённая этой проблеме: «Историческое сознание человека постсоветского поколения: тенденции, социокультурные доминанты и детерминанты», в полной мере выявила творческий потенциал автора и синтезировала все составляющие его концепции. Здесь показаны «детали» исторического сознания постсоветского человека и его общий «механизм»: «В целом отечественная история представляет для «постсоветского человека» своеобразную область открытий, образуемую всеми (!) историческими периодами и эпохами»(с.38 автореферата, с.267 диссертации).

Материал этой главы насыщен тонкими наблюдениями, интересными суждениями. Важно, что автор не приукрашивает «портрет» исторического сознания постсоветского человека, родившегося после 90-х гг., а делает его объёмным, в котором наряду с положительными чертами присутствуют и отрицательные. Основные выводы данной главы несомненно имеют большое значение для философской антропологии и философии культуры.

3. Раскрывая содержание фундаментального вопроса культурной антропологии – «человек как творец и творение культуры» в контексте культурно-исторических трансформаций конца XX – начала XXI веков, Кутыкова И.В. (параграф 1.1) дает очень интересную и нетривиальную характеристику русского типа культуры (в том числе русской культуры на рубежах 19-20, 20-21 вв.) в исторической ретроспективе и современности, выявляя изменчивое и устойчивое, действительное и возможное культуры "постсоветского человека." В центре внимания диссертанта - вопросы соотношения ментальности народа и культурно-исторической идентичности «постсоветского человека», традиций и инноваций культуры в его сознании. К сожалению, самый

интересный, на мой взгляд, материал параграфа 1.1 не нашел отражения в автореферате, который по своему жанру требует сжатого, тезисного изложения основных положений исследования. Следует отметить, что Кутыкова И.В. обладает особым даром находить в известных текстах неожиданные повороты мысли, которые она очень умело и уместно вплетает в «ткань» своей диссертации. В качестве примера можно привести цитаты из трудов Н.А.Бердяева, Гоголя Н.В., Н.Данилевского, Дуденкова В.Н., Кантора В.К., Панченко А.М., Розанова В.В., Рюмина В.А., Сунягина Г.Ф. и др.

4. Глубокое проникновение в тематику диссертационного исследования позволило автору определить миссионерскую составляющую этоса современного ученого, преподавателя и сформулировать задачи образования и воспитания человека нового поколения, развития его культурно-исторической идентичности (параграф 4.3. «Задачи воспитания и образования человека нового поколения»). Прежде всего, как полагает автор, необходимо учитывать многочисленные аспекты исторического сознания и самосознания «постсоветского человека»: субъективистское и однозначное толкование событий, фактов, лиц истории, историческое невежество и редукцию, выражающиеся в хронологической ограниченности и неопределённости; безапелляционность в оценках исторического прошлого, метафизичность интерпретации исторического времени, ложное представление о благих и позитивных изменениях; незнание всеобщих, диалектических законов в понимании истории; экзистенциальную потерянность, неспособность определения своего места и роли «я» в истории и т.п.

Особое внимание обращено бытовому аспекту формирования и развития культурно-исторической идентичности человека нового

поколения. Автор подчеркивает, что содержание исторического сознания и самосознания должно «оживать» в повседневности, например, в создании культурно-исторических и культурно-просветительских мест (парков, центров, клубов, магазинов, кафе, ресторанов и т.д.). Это положение представляется очень ценным и актуальным в связи с набирающей скоростью кластерностью современной культуры.

На основании всего сказанного, можно с уверенностью утверждать, что диссертация Кутыковой И.В. представляет собой законченное и самостоятельное исследование, вносящее существенный вклад в область философской антропологии и философии культуры. Сформулированные выше оценки главных результатов диссертационного исследования дают основания считать, что его положения и выводы, выносимые на защиту, обладают новизной и представляются достоверными. Автореферат и публикации соответствуют содержанию диссертации.

В качестве замечаний и пожеланий для дальнейшей работы можно высказать несколько соображений. В целом, недостатки диссертации являются оборотной стороной ее несомненных достоинств.

1. Внимательный и вдумчивый подход к освоению огромного массива не только специальной литературы, но и литературы сопредельных областей знания, включая художественную, стремление сделать исследование многоярусным, объемным, включить в круг анализируемых проблем все возможные аспекты приводит к неравномерности в освещении материала и к очевидной избыточности текста, где фундаментальное соседствует с второстепенным.
2. Во второй главе (параграф 2.3. «Культурно-историческая идентичность человека первого постсоветского поколения») автор вводит и обосновывает концепт «постсоветский человек» (С.35 автореферата, С.206 диссертации). Это положение требует уточнения,

поскольку понятие «постсоветский человек» широко используется в научной литературе начала XXI века, прежде всего в публикациях, связанных с реализацией проекта школы Левады «Советский простой человек» (см. Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов.- М.: Новое литературное обозрение, «ВЦИОМ-А».2004.-816 с.) Диссертант подчеркивает, что «постсоветский человек» - это представитель первого постсоветского поколения, «его социализация и инкультурация приходится на время сокрушённых мировоззренческих оснований недавнего прошлого, времени «отцов и дедов». Хочу подчеркнуть, что «отцы и деды», хоть и не принадлежат к поколению 90-х, пережили тяжкое бремя стресса социальных изменений и антропологической катастрофы рубежа XX-XXI вв., ментально отразили в своём духовном мире всю палитру «красок» культурно-исторической травмы транзитивной (переломной) эпохи, завершившей советский период существования России. Именно эти люди – «отцы и деды» являются родителями, учителями, наставниками поколения, рождение которого пришлось на конец 80-х гг..

3. Есть вопросы по библиографическому оформлению диссертации. Например, не очень понятно, почему в списке использованной литературы не оказалось произведений А.Швейцера, хотя с первых страниц текста автор упоминает о проблеме сохранения человечности и человеческого в человеке (без ссылок на первоисточники), которая обозначена и сформулирована в известной работе А.Швейцера «Четыре речи о Гете». То же самое можно сказать о классическом положении А.Швейцера «Благоговения перед жизнью» (с.6 диссертации, с.4 автореферата).

Вызывает недоумение абсолютное отсутствие литературы на иностранных языках.

Указанные замечания не ставят под сомнение общую положительную оценку работы. Автор диссертационного исследования Кутыкова И.В. внесла

существенный вклад в развитие философской антропологии и философии культуры. В целом диссертация безусловно оставляет впечатление серьезного, вдумчивого и доказательного, самостоятельно выполненного исследования на актуальную тему. Поставленные задачи выполнены.

Следует отметить теоретическую и практическую значимость исследования, материалы которого могут быть использованы как в научно-исследовательской работе, так и в учебно-педагогической практике и лекциях для подготовки и преподавания курсов по соответствующим дисциплинам.

Диссертация отвечает всем требованиям п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842) ВАК РФ, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор Кутыкова И.В. заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология и философия культуры.

Доктор философских наук, профессор,
Ассоциированный научный сотрудник
СИ РАН- филиала ФНИСЦ РАН
22.07.2019

 /Голик Н.В./

Социологический институт РАН - филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
(СИ РАН – филиал ФНИСЦ РАН)
190005, Санкт-Петербург,
ул. 7-ая Красноармейская 25/14
ИНН 7727558471
КПП 783906001
Телефон: +7(812) 316-24-96
Факс: +7(812)316-29-29
E-mail: socinst@socinst.ru
Сайт: www.socinst.ru

Подпись руки 		
ЗАВЕРЯЮ		
Заместитель директора по общим вопросам СИ РАН – филиала ФНИСЦ РАН И.В.Русакова		
22» 07 2019 г.		